В жизни многое решает случай

Более шестидесяти лет живет в поселке Бетлица Мария Васильевна Советченкова. Хотя родилась она в деревне Мокрая Хохловка Рязанской области. Отец работал бухгалтером в колхозе, мама - рядовой колхозницей. После Маши в семье появилась еще одна девочка.

Родители работали, девчонки, подрастая, стали им помогать, учились в школе - все шло своим чередом. А потом, как и у миллионов других семей, Великая Отечественная война разделила жизнь надвое: "до" и "после".

Их деревню Бог миловал, они

не знали, что такое оккупация, зверства фашистов, даже канонада боев до них не докатывалась. Но деревня враз обезлюдела, все работы легли на плечи стариков, женщин и детей; и отец Маши, уйдя на фронт в первые дни войны добровольцем, до сих пор числится "пропавшим без вести".

Училась Маша прилежно, старательно, а вот когда началась война (она перешла в пятый класс), решила, что школу надо бросать и идти работать, чтобы помочь маме. И бросила на целые… два дня. А потом мама, пригрозив вытащить из веника прут, объяснила девчонке, что образование, хотя бы восьмилетнее, получить необходимо.

После окончания восьми классов, несмотря на тяжелейшее материальное положение, Маша настояла на том, что будет учиться дальше. Уговорила маму найти ей комнату в Сасово, где она потом и поступила в медицинский техникум.

Желание получить профессию медсестры было столь велико, что она согласилась на абсолютно аскетичный образ жизни. За все годы обучения девушка ни разу не побывала ни в кинотеатре, ни на танцплощадке, весь ее жизненный маршрут был "дом-техникум-дом". Конечно же, ей хотелось, и очень, но было банально не в чем, на стипендию не разгуляешься, и на мамины колхозные "палочки-трудодни" расчет не велся.

Так как практически все время посвящалось учебе, закончила Мария техникум с хорошими отметками и с отличным багажом знаний. Распределение получила в районную больницу в поселке Березовка - стала палатной сестрой инфекционного отделения. Ей и еще двум девушкам - молодым специалисткам - выделили комнату в домике прямо на территории больницы. Было очень удобно, потому что совсем рядом с работой и, самое, главное, за жилье не надо было платить. Главный врач, мужчина 57 лет, прошедший войну, требовал от своих подчиненных строжайшей дисциплины не только на рабочих местах. Молодых специалистов он строго предупредил, что раз они живут на территории больницы, то внутрибольничные порядки распространяются и на их жилище, то есть никаких гулянок, никаких кавалеров. Хотите романтических отношений - есть общепринятые места досуга: Дом культуры, кинотеатр, парк…

Для девушек это не было существенным ограничением - привыкли так жить, еще учась в техникуме. Тем более что они еще считались студентками, потому что в то время, пока выпускник не отработает положенные два года по распределению, диплом ему на руки не выдавался.

Получив диплом, они почувствовали себя вольными птицами, способными лететь в любой край своей необъятной Родины. В газете "Медицинский работник" увидели объявление о вакансиях медсестер аж в Ставропольском крае. Ставропольский край - это же благодатный юг! О нем они знали лишь из уроков географии и средств массовой информации. Чувство "я все смогу, я все сумею" переполняло, и они рванули на юг.

В Ставропольском отделе здравоохранения их пыл охладили - оказывается, медсестры требуются, но требуются в туберкулезный санаторий. Открытая форма туберкулеза с одной стороны и "желторотые пташки", возомнившие себя свободными птицами, с другой стороны.

Заведующий здравотделом, понимая, что Рязанская область и Ставропольский край совсем не соседи, пожалел девчонок, у которых, может, и денег-то на обратную дорогу нет, и отправил их в участковую больницу неподалеку.

Потом Мария с подружкой несколько раз пытались найти место, как им казалось, получше. Справедливости ради надо сказать, что Маша сама по себе спокойная, могла работать везде, а вот ее непоседливая подружка желала работать либо в теплых краях, либо в городе. Даже в Москву "стучались", но, как оказалось, там их почему-то никто не ждал.

Снова была Березовка, только теперь Тульской области, а потом они попали в рабочий поселок 32 шахты, недалеко от города Донского. А та самая, непоседливая, подружка, на удивление, сама вызвалась работать в деревенском ФАПе.

Маша тяготела к хирургии, но главврач, посмотрев ее трудовую книжку, определил снова в инфекционное отделение. В общежитии подселили к двум медсестрам, работавшим в этой же больнице. Одна из них была ее же возраста, а вот другая была старше. Но не столько по возрасту, сколько по жизненному опыту - она недавно вернулась из лагерей, где отбывала семилетний срок за пятиминутное опоздание на работу в военное время. Вот так - пять минут вычеркнули из жизни семь лет.

В тот же день, когда новые соседки помогали ей обустраиваться, к ним в комнату заглянул шустрый паренек с возгласом: "О, у нас новенькая!" Девушки его шутливо осадили: "Не мылься - мыться не придется". Но они оказались не правы, ровно через месяц шахтер Анатолий и медсестра Мария узаконили свои отношения в сельсовете и стали носить общую фамилию.

За годы многочисленных переездов в поисках лучшей доли Мария настолько привыкла полагаться только на саму себя, что о таком изменении в своей жизни она даже не сообщила домой. Тем более, что к тому времени сестру судьба забросила в Казахстан, а мама жила в больнице чаще, чем дома.

Молодоженам дали отдельную комнату, но счастье было недолгим. Супруга арестовали и посадили на 4 месяца. Осужден он был за то, что после окончания Кировского ФЗО строительного направления не полностью отработал положенный по распределению срок и завербовался на шахты. Его нашли и наказали. Дико, страшно, непонятно и жутко стыдно. Еще не наступила хрущевская оттепель, и в полном ходу было такое понятие, как "враг народа".

И только когда родился первенец - сын Валерий, Мария позвонила маме и сообщила, что та стала бабушкой. Через пять лет еще один мальчишка пополнил семью Советченковых - родился Валентин. К тому времени у них зрело решение покинуть этот рабочий поселок. Потому что, попав однажды под завал, Анатолий понял, что никакие деньги не стоят того, что его сыновья в одночасье могут наполовину осиротеть. Было решено переехать в Куйбышевский район, потому что родом Анатолий из деревни Семирево.

Сказано - сделано, переехали в Бетлицу. Анатолий устроился в стройконтору, Мария - в ЦРБ. Ей посчастливилось, что ее не отправили работать ни в участковые больницы, ни в ФАПы. В хирургическое отделение требовался наркотизатор, и она охотно согласилась подучиться и работать в операционной. В то время через операционную Куйбышевской

ЦРБ проходило до трехсот больных: оперировали и планово, и экстренно. И более четверти века Мария Васильевна успокаивала больных на операционном столе не только наркозом, но и добрым словом.

Тогда для жилья им выделили крохотную однокомнатную квартирку в трехквартирном деревянном домишке. Дом стоял в таком неудобном месте, что негде было даже разбить хоть несколько грядок под овощничок. И однажды, придя после работы домой, она промолвила: "Как же я хочу борща!"

Анатолий, обожавший свою жену, встрепенулся: "Где бы то ни было, а кочан капусты я тебе найду". Не найдя овоща в магазинах, он пришел в столовую. Имея легкий характер и веселый нрав, сумел-таки уговорить поваров продать ему капусту. Работники общепита в шутливой форме предложили: "Приходи-ка ты к нам, парень, работать поваром - нам такие хваткие нужны". На что Анатолий отказался. Всю эту шутливую перепалку услышал директор пищеторга Анатолий Иванович Ивчин, присутствовавший тут. Его несколько озадачил отказ молодого человека, ведь пищеторг долгие годы считался теплым, хлебным местом. Он спросил: "Почему?" А Анатолий ответил: "Ну, какой из меня повар! А вот с мясом я бы поработал, с детства люблю поросят палить".

Вот так случай привел Анатолия Дмитриевича в колбасный цех заготовительной конторы Куйбышевского райпотребсоюза. Сначала его взяли учеником, на испытательный срок, и Анатолий Иванович лично приходил смотреть, как тезка ловко орудует ножом. Потом ученик съездил на курсы, получил корочки "Мастер колбасного производства" и до самой пенсии бессменно снабжал жителей района качественной, вкусной колбасой.

Время шло, сыновья подрастали, требовали пускай не личного, но хотя бы какого-то пространства. Оба не приученные просить, никак не могли собраться с духом пойти в райком партии с просьбой об улучшении жилищных условий.

Толчком послужило то, что появилась возможность получить квартиру в четырехквартирном доме по улице Ленина, почти на площади Героев Безымянной высоты. Сослуживцы ее подталкивали, приговаривая: "Иди, такой шанс, упускать нельзя; сама не попросишь - неизвестно насколько еще останетесь в своей халупке".

Боясь напрасно обнадеживать супруга, Мария Васильевна, ничего ему не сказав, пошла на поклон к первому секретарю райкома. Убеждать его пришлось долго, чуть ли не со слезами, но вышла она из кабинета почти что с орденом. Но дело на этом не закончилось. Имея точно такую же позицию, Анатолий Дмитриевич, тоже ничего не говоря супруге, отправился по этому маршруту в этот же день, только чуть позже. Ему первый секретарь райкома партии ответил, что на квартиру есть более достойный претендент - медсестра районной больницы, имеющая в семье двоих детей и… отказал. Курьез, конечно, но, главное, что квартиру эту они получили.

Сыновья выросли, получили хорошее образование, крепко встали на ноги. Валерий закончил мореходное училище в Кронштадте, женился на молдаванке и еще в советские времена уехал в Молдавию, где и прожил всю свою жизнь. К сожалению, совсем недавно (11 января) его не стало. После тяжелой, продолжительной болезни он покинул этот мир.

Валентин закончил исторический факультет Калужского педагогического института, но по профессии не работал ни одного дня. Судьба его забросила в Ригу, где он долгое время работал в порту, сейчас перебрался в Москву.

Мария Васильевна уже семь лет, как овдовела. Но сыновья обогатили ее четырьмя внуками, которые в свою очередь прирастили род четырьмя правнуками. Человек, имеющий детей, бессмертен, потому что будет бесконечно повторяться в своих потомках.

Марина КОНОПЛЕВА